

Секретарь Шу Ронг вошел в кабинет Гу Хэншенга и положил на его стол папку с фотографиями. "Президент Гу, мастер Линь вчера отправился в Аукционный дом и купил картину Мо Фаньчжи."

"Картина Мо Фаньчжи? У него действительно хороший глаз." Сказал Гу Хэншенг, высыпая фотографии на стол, и первой фотографией, которая привлекла его внимание, была фотография Линь Ляна в машине, протянувшего руку и коснувшегося головы Цинь Цзямина. Гу Хэншенг нахмурился и спросил: "Кто этот человек? Разве ты не говорил, что у Линь Ляна никогда не было отношений? Так почему же он так близок с этим парнем?"

Шу Ронг взглянул на фотографию: "Это молодой мастер семьи Цинь, его зовут Цинь Цзямин."

"Это незаконнорожденный ребенок семьи Цинь? Брат Дафана издевался над ним, когда он был ребенком, они несколько раз встречались и Линь Лян помогал ему. Позже госпожа семьи Цинь умерла, и его мать стала главной. Но он все равно последовал за задницей Линь Ляна как его друг?" Гу Хэншенг читал информацию о Линь Ляне с детства и до зрелого возраста два дня назад, так что у него сложилось некоторое впечатление о Цинь Цзямине как о человеке.

Но он все еще был очень расстроен и сердито спросил: "Это с ним Линь Лян был в аукционном доме?"

Шу Ронг кивнул: "Да, он также потратил 55 миллионов на аукционе, чтобы забрать картину Сюй Яньциня и отдать ее мастеру Линю."

У Гу Хэншенга был презрительный взгляд: "Как глупо с его стороны, самые дорогие картины Сюй Яньциня стоят не более 50 миллионов. Большинство картин Сюй Яньциня довольно поверхностны, эта стоит всего 30 миллионов. Он на самом деле потратил 55 миллионов только на то, чтобы купить её, глупец!"

Цинь Цзямин, который был в Университете Б, внезапно чихнул, он прикрыл рот и был счастлив, он чувствовал, что Линь Лян, должно быть, скучал по нему. Достав свой телефон он молча отправил сообщение: "Лян, я тоже скучаю по тебе." Отправив его, он радостно сунул телефон в карман.

Надо сказать, что некоторые недоразумения довольно прекрасны.

Затем Гу Хэншенг спросил: "Во сколько Линь Ляну обошлась покупка картины Мо Фаньчжи?"

"Чтобы приобрести эту картину мастер Линь потратил 22 миллиона долларов."

Гу Хэншенг нахмурился: "Нет, эта картина не должна быть такой дорогой! Кто-то хотел купить эту картину одновременно с Линь Ляном?"

Шу Ронг восхищался боссом, хотя он редко инвестировал в антиквариат, у него все еще было четкое представление о рынке: "Это актер Лян Янь."

"Я помню, что у него есть сотрудничество с нашей компанией, посмотри какие из контрактов истекают и замени его самым раздражающим соперником."

"Хорошо, - Подумав об этом, Шу Ронг напомнил - Скоро 80-летие старика Цяо. Его слуга прислал сообщение сегодня утром где сказано, что г-н Цяо Лао внезапно влюбился в картины Мо Фаньчжи. Хотя картины Мо Фаньчжи не дорогие, их не так много и поэтому нелегко найти в короткие сроки."

Гу Хэншенг улыбнулся, держа в руках фотографию Линь Ляна, и подумал: "Похоже, что я и Линь Лян действительно предопределены. Он купил картину вчера, и мне нужна эта картина сегодня. Разве это не божественная судьба?"

Линь Лян не вернулся в полдень, а нашел уголок, чтобы поесть в школьной столовой. У первоначального владельца было мало друзей в школе, ведь те, кто мог поступить в Университет А, были лучшими студентами со всей страны сдавшими вступительные экзамены. У первоначального владельца были плохие оценки и плохой характер, и никто, кроме Ян Тяньюя, не пытался ему помочь, поэтому, естественно, у него было мало друзей.

Что касается Ян Тяньюя, Линь Лян уже перестал обращать на него внимание.

Линь Лян сел и не съев даже несколько кусочков, привычно поднял глаза на человека напротив и увидел красивые брови и красивое лицо, немного похожее на злодейское лицо босса Гу Хэншенга.

Линь Лян сразу узнал его, он был старшим первоначального владельца в средней школе, и в его памяти он является легендарным ребенком из чужой семьи. Единственный двоюродный брат, которого Гу Хэншенг не отправил в трудовые лагеря и тюрьмы - Гу Цзиньфань.

Гу Цзиньфань поставил свою тарелку, вздернул подбородок и снисходительно произнес: "Мой двоюродный брат сказал, что над тобой недавно издевались, и попросил меня приехать и позаботиться о тебе, конечно, если ты не против."

С того момента как Гу Цзиньфань сел, студенты в кафетерии, которые молча наблюдали за ним, начали перешептываться.

"Кто этот парень? Он выглядит так мило, он первокурсник? Как получилось, что я не знала, что в нашей школе есть такой милый маленький мальчик? Президент студсовета и маленький хулиган, эта пара СР, с которой я сойду с ума."

"Что за чушь ты несешь? Старший Гу принадлежит мне. Я гонюсь за ним уже два года. Где та

маленькая лисица, которая осмеливается соблазнить моего старшего Гу?"

"....."

Линь Лян, которого группа девушек, поедающих дыни, описала как маленького хулигана и лисицу, посмотрел на Гу Цзиньфаня напротив него с озадаченным выражением лица.

Тот, кто избил нуждается в ком-то, кто защитит его задницу, что за шутка?! Хотя другая сторона является популярной фигурой в Университете А и Президентом студсовета, но он не забыл, что Гу Цзиньфань - мужчина номер четыре в оригинальном романе и будущий маленький поклонник Вэнь Юцина.

Должен ли он дать ему хорошее лицо? Черт с ним.

Линь Лян намеренно проигнорировал Гу Цзиньфаня и продолжил трапезу. Он даже поднял кусок жирного мяса, который не захотел есть, и бросил его в обеденную тарелку Гу Цзиньфаня.

Гу Цзиньфань посмотрел на кусок в своей тарелке, его брови приподнялись: "Э-э, я тоже это не ем."

Линь Ляну было все равно, нравится ему это или нет. Он продолжал без всякого выражения выбирать кориандр и зеленый лук из своей тарелки и перебрасывать их в тарелку Гу Цзиньфаня. Ведь их он ненавидит еще больше. А особенно он ненавидит семью Гу, которая хватается его еду быстрее, чем его рука, так что пусть ненавистные вещи остаются вместе, идеально.

Гу Цзиньфань посмотрел на еду в своей тарелке, которая ему не принадлежала, и, наконец, пришел к выводу: "Ты так же хорош со всеми? Неудивительно, что тебя избил."

"Похоже, я должен прояснить, что я победил их, а не они меня. Ещё не родился тот человек, что смог бы издеваться надо мной." Сказал Линь Лян, пытаясь бросить кости, которые он только что съел, в тарелку Гу Цзиньфаня.

Гу Цзиньфань ошеломленно уставился на него. Мясистые кости упали точно посередине стола, но Линь Лян несколько не смутился. В наши дни, без нескольких фунтов кожи, как может кто-то плавать в обществе, поэтому он продолжал спокойно хвастаться. "Потому что я решительно растопчу их своими ногами, чтобы у них никогда не было шанса родиться."

Затем он мягко улыбнулся: "Поэтому, пожалуйста, вернись и скажи своему кузену - спасибо за его заботу, но ему не нужно беспокоиться о некоторых мелких неприятностях, я могу справиться с этим сам."

Гу Цзиньфань прищурил глаза: "Что ты хочешь этим сказать? Я тебе не нравлюсь?"

Линь Лян закатил глаза. Он действительно восхищался своеобразным мозговым устройством семьи Гу. Ему было лень разговаривать с такими людьми, и он нетерпеливо ответил: "Если вы хотите так думать, я ничего не могу с этим поделать."

Красивые брови, пышные ресницы, похожие на взволнованные перья, белая и нежная кожа, высокий нос, красивые контуры лица, милый вишнево-красный рот. Чем больше Гу Цзиньфань смотрел, тем больше он чувствовал, что Линь Лян красив, и чем больше он смотрел, тем дольше не мог отвести взгляд.

В середине трапезы Линь Лян поднял голову и свирепо посмотрел на Гу Цзиньфаня: "Достаточно насмотрелся? Если да, то катись, и если ты осмелишься еще раз так взглянуть на меня, я просто кину в твое лицо тарелкой, веришь или нет?"

Голос Линь Ляна не был тихим. Вся столовая повернула головы, чтобы посмотреть на него, задаваясь вопросом, были ли у этого первокурсника неправильные мысли. Нет никого в университете, кто бы не знал, что у президента студсовета не лучший характер, - это кусок железной пластины, которую нельзя пнуть.

Все с большим интересом ждали хорошего шоу, но вместо этого они увидели, как Гу Цзиньфань встал с покрасневшим лицом, взял свою тарелку и переставил ее на соседний стол.

Глаза людей во всем кафетерии смотрели на красные щёки Гу Цзиньфаня и чувствовали себя так, словно попали в фантастический роман. Мир был слишком психоделическим, чтобы они могли его понять.

*Понятие психоделик, психоделический произошло от греческого ψυχή (psyche — разум, сознание) и δηλεῖν (delein, «проявлять»). Дословно термин можно перевести как «проявляющий сознание». Психоделики часто характеризуются как вещества, «расширяющие» сознание (имеется ввиду расширяющие границы привычного сознания).

Гу Цзиньфань обиженно опустил голову, чтобы грызть кориандр и жирное мясо, которые Линь Лян бросил в него, тихо вздыхая в своем сердце: "Эта маленькая красавица действительно выглядит лучше, когда он злится, мне так неловко связываться с ним, хмм... хмм..."

<http://bllate.org/book/15730/1407779>